

НА «КРЫШЕ МИРА»

ставлена небольшая фотография — несколько кибиток в горах. Таким был Хорог прежде, до Великого Октября. Памирцы, обитавшие в этих кибитках, были людьми темными, неграмотными и бесправными.

Как не похож на прежний убогий кишлак нынешний областной центр с мощными улицами, обсаженными стройными пирамидальными тополями, с каменными домами!

...По вечерам улицы Хорога залиты электрическим светом. Веселые огоньки виднеются и высоко в горах. «Лампочки Ильича» зажглись в отдаленных кишлаках. Город и прилегающие к нему районы снабжает током крупная Памирская гидроэлектростанция имени Ленина, расположенная на быстрой, порожистой горной реке Гунт.

Мы побывали на этой электростанции.

— Рады гостям, — приветствовал нас высокий коренастый человек, расправляя черные пушистые усы. Это старейший электрик Памира Г. Файзмамадов. Одним из первых пришел он на строительство ГЭС; на его глазах закладывался фундамент головного здания. От ученика плотника Г. Файзмамадова вырос до начальника гидроцеха. Теперь он успешно обучает своей профессии молодежь.

Памирская гидроэлектростанция вообще стала своеобразной кузницей квалифицированных кадров. У цита управления дежурит Н. Музафаров. Этот пылкий юноша после трудового дня совершает неблизкий путь в школу ра-

бочей молодежи, расположенную в городе. Рядом с Н. Музафаровым можно видеть С. Саоджанова и М. Мамадризова. Молодых колхозников командировал сюда исполком Рушанского райсовета, чтобы они овладели искусством управления турбинами. Не за горами день, когда Горно-Бадахшанская область станет областью сплошной электрификации. Дешевая электроэнергия гидроэлектростанций даст возможность механизировать наиболее трудоемкие процессы в животноводстве — отрасли хозяйства, имеющей большое значение на Памире.

За годы Советской власти город Хорог превратился в крупный культурный центр. Здесь открыты: филиал института усовершенствования учителей, медицинская и сельскохозяйственная школы, педагогическое училище. Во главе их стоят, как правило, молодые представители местной интеллигенции Горно-Бадахшанской автономной области.

Директором педагогического училища работает двадцатитрехлетняя Певистамо Аловатшоева. В горном кишлаке Барушан, где она родилась, не было до Октябрьской революции ни школы, ни медицинского пункта. Даже в первые годы Советской власти не так просто было сыскать грамотного человека.

— А сейчас, — рассказывает т. Аловатшоева, — у нас в семье все учатся, кроме младшего четырехлетнего брата. В прошлом году я окончила исторический факультет Сталинабадского педагогического института. После защиты диплома мне предложили место в кишлаке Рахти, недалеко от Сталинабада. Климат там мягкий, не в пример нашему. Да и название села говорит само за себя — «Рахти» в переводе означает «отдых». Но, представьте, вдруг почувствовала я, что не смогу жить без снежных вершин, без скал, висящих над пропастью, без прозрачных горных источников, и... попросилась на родной Памир.

В Хороге Певистамо Аловатшоева первое время преподавала историю, потом стала директором педагогического училища. В этом году трудящиеся города избрали ее депутатом областного Совета.

Созданный более двадцати лет тому назад в Хороге музыкально-драматический театр — едва ли не самый высокогорный театр в Советском Союзе. Со дня основания в нем заведует музыкальной частью талантливый композитор-самородок Н. Курбаносейнов. В репертуаре театра наряду с произведениями классической драматургии с успехом идут пьесы местных авторов. Десять лет не сходит со сцены пьеса М. Миршакара «Тошбек и Гулькурбон».

Нам довелось присутствовать в местном театре на премьере спектакля Ш. Киямова и А. Мороз «Сердце сердцу весть подает». Это — веселая комедия, критикующая феодально-байские пережитки в сознании людей. Одну из главных ролей в пьесе — роль колхозного бригадира Холназара — исполнил заслуженный артист Таджикской ССР Бахтуджамол Карамхудоев. Его игра отличалась легкостью, простотой и своеобразием.

В прошлом учитель начальной школы, Карамхудоев пришел в профессиональный театр из художественной самодеятельности. В апреле 1941 года в Москве проходила первая декада таджикского искусства. Ему, как активному участнику художественной самодеятельности, выпала честь выступить на сцене Большого театра. Выступление прошло успешно. С тех пор Карамхудоев посвятил себя сценическому искусству.

Иным путем пришла на сцену хорогского театра Бегим Алифбекова. Простая девушка из далекого памирского кишлака, она училась в Московском институте театрального искусства имени Луначарского. Ее учителями были виднейшие мастера советского театра — О. Книппер-Чехова, Л. Леонидов, М. Астангов.

Бегим Алифбекова сейчас — ведущая актриса областного театра. Ее знают не только хорогские зрители. Посмотреть ее игру приезжают многие жители кишлаков области.

Народное творчество Горно-Бадахшанской области создает прекрасные образцы народного искусства. С одним из славных умельцев — шестидесятилетним плотником Мурод-Али Сафоевым — мы познакомились в его скромной мастерской. Все свободное время пожилой мастер отдает резьбе по дереву.

— Там я живу, — указал он на аккуратный белый домик, прилепившийся на большой высоте к уступу скалы. — Приходите обязательно. Не придете, обижаться буду...

Ну, как было отказаться от такого приглашения!

Мы долго взбирались по крутой, почти отвесной тропинке к дому М. Сафоева, немало удивляясь, как легко преодолевает этот трудный путь сам гостеприимный хозяин. Сверху открывался чудесный вид на раскинувшийся в долине город Хорог. Зрелище было не только красиво, но и величественно.

Однако особенный восторг вызвали у нас произведения искусства, сделанные руками Мурод-Али. Здесь тончайшие вырезанные по дереву национальные орнаменты, причудливо изукрашенная памирская люлька, музыкальные народные инструменты — рубоб, сейтор, тамбур.

— А как звучит, послушайте! — и мастер слегка тронул струны. — Нравится?..

Он на минуту задумался, а потом, словно размышляя вслух, произнес:

— Кто пожалеет сил и старания, чтобы сделать для Родины все, что в его силах?..

А. ОСИПОВ.

ХОРОГ. (Спец. корр. «Труда»).

□ □

На снимке: в горах Памира.

Фото И. Попова.

ТРУДА
г. Москва

15 МАИ 1957

Мы летим из Сталинабада в Хорог — центр Горно-Бадахшанской автономной области. Говорят, что это труднейшая авиационная пассажирская трасса в Советском Союзе и одна из самых сложных в мире.

Самолет поднимается на высоту 5 тысяч метров. Становится трудно дышать, и пассажиры включают кислородные приборы. Внизу проплывают остетинившиеся зубьями хребтов, покрытые снегом горы. На склонах некоторых из них осели легкие пушистые облака. Вот он, Памир — «Крыша мира»!

Самолет начинает снижаться. Под крылом, совсем близко, мелькнули одно за другим несколько ущелий. Кажется, будто вот-вот заденем за скалы. Наконец, и аэродром Хорога — города, расположенного на высоте почти 2.200 метров над уровнем моря...

* * *

В первый день пребывания в городе мы посетили местный краеведческий музей. На одном из стендов там вы-